

Зарубежный опыт назначения наказания за предварительную преступную деятельность (Российская Федерация, Азербайджанская Республика) демонстрирует возможность иного более строгого подхода, который выражается в формальном ранжировании ограничений наказуемости в зависимости от стадии совершения умышленного преступления.

Полагаем целесообразным предусмотреть изменения и дополнения в ст. 67 УК, предусматривающие определенные границы назначения наказания наиболее строгого его вида, предусмотренного санкцией за оконченное преступление, в зависимости от стадии предварительной преступной деятельности (приготовление к преступлению, покушение на преступление). Данный подход позволит в большей степени реализовать принципы дифференциации уголовной ответственности, законности и справедливости.

Список литературы

1. Уголовное право. Общая часть : учебное пособие / С. В. Ананич [и др.] ; под общ. ред. А.Л. Савенка, В.С. Яловица ; учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь». – Минск : Академия МВД, 2020. – 387 с.
2. Печников, Н. П. Стадии совершения преступлений / Н. П. Печников. – Тамбов : ТГТУ, 2008. – 64 с.
3. Шидловский, А. В. Влияние учения профессора И. С. Тишкевича на формирование оснований наказуемости неоконченного преступления / А. В. Шидловский // Журнал Белорусского государственного университета. Право. – 2018. – № 3. – С. 36-42.
4. Тишкевич, И. С. Избранные труды / И. С. Тишкевич. – Минск : Редакция журнала «Промышленно-торговое право», 2014. – 484 с.

Е.В. Вайда
МИТСО (Минск)

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ

Исследование феномена экологической миграции с каждым годом приобретает все большую актуальность. Стремительные изменения окружающей среды оказывают негативное влияние на различные сферы жизнедеятельности человека, в том числе и на миграционные потоки населения. В международном праве вопросы, связанные с правовым регулированием экологической миграции, еще лишь на начальном этапе разработки, что приводит к недостаточной защищенности экологических мигрантов и экологических беженцев.

В настоящее время главным универсальным документом по регулированию правового статуса беженцев является Конвенция о статусе беженцев 1951 года (далее – Конвенция 1951 г.), а также Протокол к ней 1967 года. Однако считается, что действие данных документов не

распространяется на экологических мигрантов и беженцев, так как эта категория лиц не подпадает под критерии, описанные в Конвенции 1951 г.

Согласно пункту А статьи 1 Конвенции 1951 г., лицо признается беженцем, если соответствует следующим критериям:

1) лицо имеет вполне обоснованные опасения стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений;

2) лицо находится вне государства своей гражданской принадлежности;

3) лицо не может пользоваться защитой своей страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений;

4*) лицо, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений [2].

Главным спорным моментом здесь становится вопрос, могут ли экологические мигранты подпадать под критерий преследования. В самой Конвенции 1951 г. определения термина «преследование» не дается. В Руководстве по процедурам и критериям определения статуса беженцев и тематических рекомендациях по международной защите от 2019 г. (далее – Руководство) признается, что «не существует общепризнанного определения понятия «преследование», и многочисленные попытки сформулировать такое определение не имели большого успеха» (п.51) [3].

Из статьи 33 Конвенции 1951 года можно сделать вывод, что угроза жизни и свободе по причине расы, религии, национальности, политических убеждений или принадлежности к какой-либо социальной группе всегда является преследованием. Другие серьезные нарушения прав человека – по тем же причинам – также представляют собой преследование. Относятся ли другие наносящие ущерб действия или угрозы к преследованиям будет зависеть от обстоятельств каждого дела, включая субъективный элемент.

Проанализировав существующие судебные прецеденты, практику органов по правам человека, а также аналитические заключения Управление Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев, можно выделить следующие случаи, когда экологические катастрофы способны повлечь получение лицом статуса экологического беженца:

1) жертвы природных бедствий бегут из государства, так как правительство намеренно не оказывало и/или препятствовало оказанию помощи в целях наказания или маргинализации на основании наличия у таких людей одного или нескольких конвенционных признаков;

2) государство способствует голоду среди населения посредством уничтожения урожая и/или отравления водных и земельных ресурсов;

3) государство отказывается принять помощь других государств, которая необходима в ситуации экологического бедствия;

4) государство не предпринимает необходимых мер для предотвращения экологического бедствия [1].

Исходя из вышеизложенного, экологические мигранты могут

соответствовать требованиям, которые предъявляются беженцам, но в то же время на данный момент существуют сложности квалификации вынужденных экологических мигрантов в качестве беженцев. Так как государства, опираясь лишь на доктринальное толкование и положения Руководства, могут рассматривать экологические факторы не в качестве основных, а лишь как сопутствующие, которые позволяют оценить благоприятность объективной ситуации в государстве и степень защищенности конкретного лица.

Для решения сложившейся проблемы представляются наиболее эффективными два варианта: принятие отдельного документа по вопросам экологических мигрантов либо включение экологического фактора в Конвенцию 1951 г. Возможно также одновременное применение этих путей.

При включении экологического фактора в Конвенцию 1951 г. понятие «беженец» будет следующим: «беженцем является любое лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, а также опасений стать жертвой климатических изменений, стихийных бедствий, экологических или техногенных катастроф находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие каких-то опасений».

Что касается нового международного документа об экологической миграции, в нем должны быть отражены следующие моменты:

- договор должен содержать конкретные исчерпывающие определения понятий «экологическая миграция», «экологический мигрант», «экологический беженец»;

- положения договора должны применяться как к внутреннему, так и к международному перемещению;

- в договоре должны содержаться основополагающие принципы регулирования экологической миграции;

- договор должен закреплять исчерпывающий перечень прав данной категории лиц;

- договор должен предусматривать учреждение новых органов/организаций для защиты прав экологических мигрантов.

Таким образом, из-за спорности вопроса, могут ли экологические мигранты получить статус беженца в рамках Конвенции 1951 г., целесообразно расширить имеющееся понятие «беженец»: «беженцем является любое лицо, которое в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений, а также опасений стать жертвой климатических изменений, стихийных бедствий, экологических или техногенных катастроф находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может, пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие каких-то опасений». При принятии международного документа об экологической миграции в нем должны быть отражены следующие моменты: конкретные

исчерпывающие определения понятий «экологическая миграция», «экологический мигрант», «экологический беженец»; положения договора должны применяться как к внутреннему, так и к международному перемещению; в договоре должны содержаться основополагающие принципы регулирования экологической миграции; договор должен закреплять исчерпывающий перечень прав данной категории лиц; договор должен предусматривать учреждение новых органов/организаций для защиты прав экологических мигрантов.

Список литературы

1. McAdam, J. Climate change, forced migration, and international law / J. McAdam – Oxford: Oxford University Press, 2012. – 334 с.

2. Организация Объединенных Наций [Электронный ресурс] / Конвенция о статусе беженцев. – Минск, 2022. – Режим доступа : https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml. – Дата доступа : 10.11.2022.

3. Управление Верховного комиссара Организации Объединённых Наций по делам беженцев [Электронный ресурс] / Руководство по процедурам и критериям определения статуса беженцев. Тематические рекомендации по международной защите (согласно Конвенции 1951 года и Протоколу 1967 года, касающихся статуса беженцев) – Минск, 2022. – Режим доступа : <https://www.refworld.org/cgi-bin/texis/vtx/rwmain/opensslpdf.pdf?docid=5df0e6234> – Дата доступа : 10.11.2022.

А.Н. Виноградова, Д.А. Санцевич
БГЭУ (Минск)

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА КЛЕВЕТУ

Согласно ст. 188 «Клевета» Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) [1] уголовно-наказуемой клеветой признается распространение заведомо ложных, порочащих другое лицо сведений в публичном выступлении, либо в печатном или публично демонстрирующемся произведении, либо в средствах массовой информации, либо в информации, размещенной в глобальной компьютерной сети Интернет, иной сети электросвязи общего пользования или выделенной сети электросвязи, а равно клевета, содержащая обвинение в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления. За клевету предусмотрены наказания в виде штрафа, или исправительных работ на срок до двух лет, или арест, или ограничения свободы на срок до трех лет, или лишения свободы на тот же срок.

В соответствии с п. 15 ч. 1 ст. 33 УК клевета влечет уголовную ответственность по ст. 188 УК лишь при наличии выраженного в установленном уголовно-процессуальным законом порядке требования лица, пострадавшего от преступления, любого из его совершеннолетних близких родственников или членов семьи в случаях, предусмотренных уголовно-процессуальным законом,